

Фэн Сю тихо усмехнулся, и этот смех, словно ледяная игла, внезапно пронзил хрупкую иллюзию спокойствия.

Теплое дыхание еще ощущалось на мочке уха, но слова уже были пропитаны ядом ледяного клинка. Его пальцы побелели от напряжения, ногти глубоко впились в ладони, причиняя слабую, но острую боль, которая с трудом вернула ему крупницы ускользающего рассудка.

Однако тяжелое, удушливое чувство в груди никак не рассеивалось, давя на легкие так сильно, что каждый вдох давался с трудом и отдавался глухой болью.

— Фэн Сю... — он выдавил это имя сквозь стиснутые зубы, и голос его прозвучал глухо и хрипло.

Фэн Сю не отступил. Он даже не убрал руку с щеки Е Шиюя, а его подушечки пальцев медленно скользили по нежной коже под скулой собеседника, словно пытаясь прочувствовать малейшие признаки выдающих его истинных эмоций.

— Почему ты замолчал, Шиюй? — голос Фэн Сю вернул себе прежнюю прохладу. — Твоя пламенная речь, полная искреннего чувства и страсти, — даже я почти растрогался, когда слушал ее.

Он слегка склонил голову, и его взгляд скользнул по стопке чертежей на верстаке, которых только что касались пальцы Е Шиюя, по полуфабрикатам оружия в углу, источающим слабые колебания энергии, и, наконец, вернулся к лицу Е Шиюя, пытающегося сохранить видимость невозмутимости.

— Разрушитель вселенной? Чья сила подавлена Законом? Ради изменения моей судьбы и великого дела мирного сосуществования Расы Демонов и Расы Людей? — с каждым произнесенным словом сарказм в голосе Фэн Сю становился все гуще, но на дне его глаз царил абсолютное спокойствие. — Очень красиво. И даже... отчасти я верю, что это правда.

Его большой палец внезапно с силой надавил на нижнюю губу Е Шиюя — нажим был нетяжелым, но в нем сквозила непреклонная, властная уверенность.

— Но что-то ты утаил, Шиюй. — Голос Фэн Сю стал еще ниже, напоминая скользкую по ледяной глади ядовитую змею. — Умысел на преступление... если бы речь шла лишь о тех великих замыслах, о которых ты говоришь, зачем использовать такие слова? Если твоя совесть чиста, почему в определенных местах твое сердце начинает биться чаще? Почему твой взгляд инстинктивно избегает моего прямого взгляда?

Зрачки Е Шиюя резко сузились.

Он никак не ожидал, что пронизательность Фэн Сю зашла так далеко. И уж тем более он не

думал, что среди этого хаоса разрозненной информации тот способен сохранять столь пугающую наблюдательность.

— Я... — попытался заговорить он, лихорадочно соображая и пытаясь сочинить очередную ложь или хотя бы отыскать не столь смертоносную «правду».

— Тсс, — указательный палец Фэн Сю лег ему на губы, прерывая. Ледяной кончик пальца не оставлял места для возражений.

— Дай-ка я угадаю, — в его тоне промелькнуло нечто тонкое и неуловимое.

Фэн Сю придвинулся еще ближе, их носы почти соприкасались, и их дыхание вновь смешалось, но на этот раз в нем не было ни капли тепла — лишь давящее присутствие.

— Ты упоминал, что Закон подавил всю твою силу, — медленно произнес Фэн Сю, а его фиолетовые глаза запечатлевали каждое малейшее изменение в выражении лица Е Шиюя. — Существо, именующее себя разрушителем вселенной, даже с подавленной силой обладает кругозором, методами и складом ума, далеко превосходящими обычные рамки. Однако проведя среди демонов два года, ты вел себя как... одаренный до крайности, но нуждающийся в защите человеческий юнец. Ты скрываешься. Скрываешь не только свое происхождение, но и саму свою природу. Верно?

Ресницы Е Шиюя крупно задрожали.

— Твой уход, конечно, отчасти объясняется желанием избежать подозрений моего отца. Но ты сказал: «Дай мне время вырасти»... — уголки губ Фэн Сю изогнулись в лишенной тепла усмешке. — Триста лет для моей тогдашней жизни — срок немалый, но и недостаточный для того, чтобы полностью перекроить расстановку сил. Если только... ты не знаешь о каких-то конкретных событиях? Например, о моменте, когда мой отец тяжело ранен и погружается в сплетку? Или тебе нужны эти триста лет, чтобы завершить некую... вполне определенную подготовку?

На ладонях Е Шиюя выступил холодный пот. Умозаключения Фэн Сю шаг за шагом приближались к ядру, которое он изо всех сил старался скрыть.

— И наконец, какова твоя цель? — взгляд Фэн Сю стал невероятно острым. — Почему какое-то чужеродное «инородное тело» с туманным прошлым проявляет столь трепетную заботу о судьбе Расы Демонов, в особенности — Клана Небесных Драконов-Демонов? Зачем тратить столетия на эти исследования?

Он сделал паузу, и его голос заледенел, уподобившись вечным мерзлотам:

— Если только это не связано напрямую с твоим собственным выживанием или с некоей

«миссией», которую ты обязан исполнить. Умысел на преступление... Боюсь, ты преследуешь цель куда большую, чем простое изменение моего будущего или расстановки сил на этом континенте. Ты стремишься использовать меня или саму кровь Императора Демонов-Богов, чтобы достичь некой жизненно важной для тебя цели.

Фэн Сю отнял руку от лица Е Шиюя, однако давящая атмосфера не рассеялась. Он отступил на шаг, вновь увеличивая дистанцию между ними, и с невозмутимым изяществом поправил манжету своего черного одеяния, словно только что состоявшийся допрос с пристрастием был не более чем светской беседой.

— Я прав, Шиюй? — он поднял глаза, и в его фиолетовом взоре мелькнул глубокий, бездонный свет. — Или у тебя найдется более разумное объяснение?

В комнате казалось, что даже свет масляной лампы испуганно съежился, погружая пространство во все большую тьму.

Е Шиюй стоял на месте, чувствуя, как Фэн Сю насквозь видит его, как любые попытки прикрыть истинные намерения мгновенно разоблачаются этим человеком.

Боль от впившихся в ладонь ногтей не прекращалась, а теснота в груди грозила удушьем.

Он приоткрыл рот, но горло пересохло настолько, что издать хоть какой-то звук не представлялось возможным.

Любая ложь перед лицом столь методичного и безжалостного анализа Фэн Сю казалась жалкой и беспомощной.

Продолжать врать? Это лишь углубит трещину. Признаться во всем? И вовсе исключено.

— Ха... — посреди этого безысходного противостояния Фэн Сю вдруг тихонько усмехнулся.

В этом смехе уже не было насмешки — напротив, в нем прозвучало нечто близкое к удовлетворению.

— Видишь ли, — Фэн Сю неспешно подошел к окну и, повернувшись к Е Шиюю спиной, уставился на густую ночную тьму за стеклом. — Раз ты молчишь, мне больше незачем допытываться до конца. По крайней мере... я знаю твое сердце... кхм, и наконец понял демона, что терзал меня столько лет.

Внутри Фэн Сю что-то тихонько щелкнуло, и он даже испытал своего рода облегчение от ответов Е Шиюя. Обернувшись, он поймал струящийся из окна лунный свет, который очертил серебристым контуром его статную фигуру. Стоя против света, Е Шиюй не мог разглядеть выражение его лица.

— Этого достаточно, Шиюй, — голос Фэн Сю снова обрел спокойствие. — Мне не нужно знать всё твое прошлое и все твои цели. Мне достаточно знать, что ты сейчас здесь, что в твоих планах есть я, и что... только что ты ничего не опроверг. Ты принадлежишь мне.

Он вернулся к верстаку, взял остывшую за это время чашку чая и залпом осушил ее.

— У тебя свои секреты, у меня — моя имперская стезя, — Фэн Сю опустил чашку, и та звонко стукнулась о поверхность. — Мы оставляем друг другу границы дозволенного, но направление... пожалуй, пока может совпадать.

Он посмотрел на Е Шиюя — его взгляд был глубок, но в нем скрывался едва уловимый трепет.

— Я по-прежнему заберу тебя в Расу Демонов. Не как узника или инструмент, а как... союзника. Или, если хочешь, равноправного партнера по взаимной выгоде. Ты сможешь продолжать свои изыскания, а я обеспечу тебя ресурсами и поддержкой Расы Демонов, и даже... помогу справиться с подавлением Закона.

— А от тебя требуется лишь одно, — Фэн Сю замолчал, и в его фиолетовых глазах вспыхнула непреклонная искра. — Стоять на моей стороне, используя свои знания и замыслы, чтобы помочь мне взойти на трон Императора Демонов-Богов и удержать его. Что же до того, что будет потом — сосуществование или гибель, изменение судьбы или следование пророчеству... тогда мы станем рассчитывать каждый на свои силы. Именем Наследного Принца Клана Небесных Драконов-Демонов я заключаю этот союз. Мы не предаем ключевые интересы друг друга, делимся информацией и ресурсами, помогаем друг другу до достижения общей цели. По рукам?

Наступило долгое молчание — настолько долгое, что луна за окном успела сместиться еще на несколько градусов.

В конце концов Е Шиюй не стал вдаваться в долгие объяснения, да и спрашивать было не о чем: Фэн Сю уже мастерски подвел под него прочный мостки. Не взрывать же все к чертям, чтобы тот заново выстраивал стены?

Он медленно поднял правую руку и мягко опустил ее поверх ладони Фэн Сю.

— Уговор дороже денег, — голос Е Шиюя звучал устало, но отчетливо.

— Приятно иметь дело.

Фэн Сю отдернул руку, и метка на его запястье незаметно скрылась.

На его губах заиграла улыбка.

— Тогда договорились, мой... союзник, — произнес он тихо, выделив последние два слова с глубоким смыслом.

Е Шиюй дернул уголком рта, собираясь ответить улыбкой, но у него ничего не вышло.

Он просто повернулся спиной к Фэн Сю, направился к рабочему столу, взял в руки гусиное перо и незавершенный лист пергамента. Его голос звучал ровно и бесстрастно:

— Скоро рассвет, Его Высочество Наследный Принц. Тебе пора возвращаться. В следующий раз... предупреждай о визите заранее.

Приказ на выход прозвучал без малейшей тени вежливости.

Но Фэн Сю это ничуть не задело. Глядя на прямую, но хрупкую спину Е Шиюя, он уловил в глубине фиолетовых глаз трудноописуемую эмоцию.

— Хорошо, — ответил он.

Его фигура плавно растворилась в воздухе, словно слившись с ночным мраком, и в мгновение ока исчезла из лавки.

Лишь остаточный запах Небесного Дракона-Демона в воздухе да едва ощутимая пульсация контракта на запястье свидетельствовали о том, что он здесь побывал.

Е Шиюй с зажатым в руке пером еще долго не двигался.

Капля чернил на кончике пера расплылась на пергаменте безобразным темным пятном.

Он закрыл глаза и с облегчением выдохнул застоявшийся в груди воздух.

— Эх...

— Ну и сумасшедший же он, — пробормотал он про себя, хотя свою задачу-минимум выполнил и всё уладил.

— Впрочем, я и правда не прочь поглотить кровь и силу вашего Клана Небесных Драконов-Демонов... чтобы восстановить собственные силы... Да и те колонны тоже неплохи.

— Жаль, возможности больше нет, придется искать другие пути подпитки...

В этот момент рядом с Е Шиюем послышался невнятный шепот:

— Ты давно уже расколот на куски, твой исток нестабилен, а ты все продолжаешь меня подавлять?

— Разрушение... оставь это. Я был неправ.

— Нашему миру необходим хоть кто-то, кто станет созидателем... даже если...

Е Шиюй резко распахнул глаза, проснувшись словно после тяжелого кошмара.

Убедившись, кто именно был источником этого голоса, он постепенно успокоился.

— Шумный ты какой.

<http://bllate.org/book/21195/2145726>